

Ольга Герр

ЗАПРЕТНОЕ

ЛЮБОВЬ БЕЗ ГРАНИЦ

16+

Ольга Герр

Запретное. Любовь без границ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67316721

SelfPub; 2022

Аннотация

Спасая свою жизнь, я приняла судьбоносное решение. Но плата за выживание оказалась непомерно высока – небезразличный мне мужчина. Но я не привыкла сдаваться. Я буду бороться за свою любовь... пусть даже с самим Мраком. Но на этом неприятности, свалившиеся на мою голову, не закончились. Есть еще контрабандисты. Плюс кто-то сильный и опасный прорвался через Грань. Зато мои новые способности как раз помогут с расследованием. Тем более, что защита закона – часть моих новых обязанностей.

Вторая книга дилогии "Запретное"

Содержание

Часть 2. Эфирнал	4
Глава 1. Мрак	4
Глава 2. Перерождение	11
Глава 3. Новая жизнь	20
Глава 4. Оружие	29
Глава 5. У Грани	33
Глава 6. Откровенный разговор	38
Глава 7. Слабость	45
Глава 8. Джаспер	49
Глава 9. Архив	55
Глава 10. Рыжая	61
Глава 11. Чужачка	69
Глава 12. Новое зло	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ольга Герр

Запретное.

Любовь без границ

Часть 2. Эфирнал

Глава 1. Мрак

Я стояла посреди улицы. Свет вывесок и фонарей бил в глаза, и я, подняв руку, прикрыла их.

Прохожие толкали меня плечами. Они ворчали недовольно:

– Чего встала на дороге?

А я крутила головой, пытаюсь понять, где я и как здесь оказалась.

Вроде была молния, и была Грань... А потом?

Я ощупала себя. Как ни странно, целая. Сорвав самодельную повязку с запястья, увидела, что раны и той нет. Кожа была девственно чистой – ни царапины. Даже крови нет, а ведь я чувствовала, как она текла по руке.

Я задумчиво побрела вперед. Шла и крутила головой, пытаюсь понять, где нахожусь. Это определенно Циви. Но что

за район?

Кажется, я уже была здесь... Да это же центр! Одна из немногих частей Циви, где я часто бывала. Похоже, какая-то неведомая сила перенесла меня в знакомое безопасное место. Знала бы, кого благодарить, сказала бы «спасибо».

Я шла, пошатываясь. Вроде чувствовала себя нормально, но в то же время что-то было не так. Например, зрение. Я видела иначе. Четче, ярче. А, моргнув в очередной раз, вообще остолбенела. Фигуры прохожих подернулись разноцветными всполохами. Цвета менялись и переливались из одного в другой.

Я потеряла глаза, и все снова вернулось в норму. Да что со мной?

Я вытянула руки перед собой. Тонкие пальцы, короткие ногти без лака. Вроде мои. Поймав свое отражение в витрине магазина, убедилась, что выгляжу по-прежнему. Светлые волосы до плеч, мальчишеская фигура, джинсы с футболкой и куртка – это определенно я.

Уже отворачивалась от витрины, когда одна деталь привлекла мое внимание. Глаза. Показалось, радужка на миг изменилась. Как будто в данном мне от природы зеленом цвете мелькнуло что-то черное. Как тень на воде.

Но я моргнула, и тень исчезла. Наверное, померещилось. После всего, что со мной приключилось, и не такое привидится.

Я доковыляла до подземки. От центра до Альянса остано-

вок пять. Я похлопала себя по карманам. Мне повезло – в одном нашлась пара монет. На проездной хватит.

Я поехала в Альянс в надежде застать там Лекса. Он – единственный, кому я здесь доверяю. Только он ни разу меня не подводил.

Спустя минут двадцать я вошла в двери Альянса и направилась напрямик к кабинету Лекса, но не прошла дальше приемной стойки. Из-за нее вышел законник и перегородил мне путь.

– Куда? – строго спросил он.

– Мне нужно увидеть Лекса, – сказала я.

– Кого? – не понял законник.

Его искреннее непонимание не на шутку испугало меня. На миг показалось, что я угодила в параллельную реальность, где не существует никакого Лекса.

Нет уж, верните меня обратно! Я на такое не подписывалась.

А потом до меня дошло – законник просто не знает имя эфирнала.

– Я имела в виду господина Нолана, – исправилась я.

– Так он и захотел тебя видеть, – окинул меня неприязненным взглядом законник.

Вид у меня был еще тот. Одежда в красной пыли после падения на землю, волосы, как я не старалась их пригладить, все равно торчали в стороны. Я походила на бродяжку, а не на девушку, с которой у эфирнала могут быть общие дела.

Но сдаваться не в моем характере.

– Это крайне важно, – заявила я. – Меня похитил чародей, но я сбежала. У меня есть информация о контрабандистах.

– Да что ты говоришь, – законник, взяв меня под руку, ненавязчиво подталкивал к выходу.

Не на ту напал! Я дралась с контрабандистами, в меня била молния. Какому-то законнику меня не испугать.

– Лекс! – я заорала так, что законник схватился за уши. – Это я, Лисса!

– Да замолчи ты, – законник замахнулся на меня, но не ударил. Его за запястье перехватила сильная рука, да так сжала, что у несчастного пальцы посинели.

– Мы не бьем посетителей, – услышала я до боли знакомый голос.

Уже в следующую секунду я рыдала на груди Лекса. Нервы сдали окончательно. Увидев эфирнала, я поняла, что нахожусь в безопасности, и наконец-то расслабилась. Через слезы мой организм избавлялся от стресса.

Лекс отвел меня к себе в кабинет. По дороге за нами увязался Джаспер и еще несколько эфирналов. Оказывается, меня искали всем Альянсом. А знаменитая стена с картой теперь была посвящена исключительно моей скромной персоне. Надо же, как переполошились.

Осознавать, что обо мне беспокоились, было приятно. Лекс смотрел так, будто хочет одновременно и обнять меня, и придушить. Все никак не выберет, что сделать первым.

– Как ты? – он быстро ощупал меня в поисках повреждений.

– Со мной все в порядке, – я кое-как отбилась от его рук и доковыляла до кресла. Хочу немного посидеть, находилась что-то.

– Как ты вырвалась? – спросил Джаспер. В кабинет он просочился вслед за нами.

– Уж точно не благодаря тебе, – ух как я была на него зла. – Не приближайся ко мне. Ты меня бросил!

– Я сделал все, что мог. Не моя вина, что там был чародей. Я скрестила руки на груди и отвернулась, подчеркивая, что не буду с ним говорить.

– Выйди, – Лекс указал хладнокровному на дверь. Не одна я злилась на него.

– Это касается и меня, – уперся Джаспер.

Мужчины недовольно сопели, буравя друг друга взглядами. Похоже, пока меня не было, они неслабо разругались. Но я так устала, что меньше всего хотела новых разборок.

– Пусть уж останется, – вздохнула я.

Лекс поджал губы, но кивнул, соглашаясь. Пока он обзванивал законников, давая отбой моим поискам, белобрысый наматывал вокруг меня круги. Рассматривал, изучал. Мне не нравился его взгляд и то, как он хмурится.

– Я видела чародея и еще одного, – сказала я, чтобы отвлечь Джаспера. – Могу их описать.

Я кратко рассказала о том, что знаю. Про брата, который

мне совсем не брат. Про жертвоприношение и расширение Грани. Единственное, о чем умолчала, так это об отце. Не хотелось говорить на эту тему в присутствии Джаспера. Я все еще обижалась.

– Не пойму, с какой стати они выбрали тебя? – озадачился Лекс.

– Да кто их знает, – пожала я плечами.

– Ладно, разберемся, – Лекс подбодрил меня улыбкой.

Надо же, эфирнал улыбается. Как бы Земля не сошла с орбиты.

– Сперва тебе надо отдохнуть, – добавил он. – Поедем ко мне.

Я кивнула. С радостью! Теплый душ, вкусный чай, горячий эфирнал – я нафантазировала себе потрясающий вечер. Ради такого можно было пострадать.

– Но прежде тебе необходима еще вакцина. Не хочу рисковать, – опомнился Лекс. – Я дал тебе в прошлый раз совсем немного.

Я бы предпочла получить иммунитет другим, более приятным способом. Даже жаль, что он мне больше не нужен. Я как-никак наполовину существо или кто-то близкий к ним, а это многое меняет. Правда, Лекс об этом еще не знает. Скоро я его обрадую.

Но тут в разговор вмешался Джаспер. Честное слово, лучше бы он и дальше молчал. У него прямо талант все портить.

– Вакцина ей ни к чему, Лекс, – сказал он.

– О чем ты? Ей нужен иммунитет.

– Нет, не нужен. Он больше никогда ей не понадобится.

Джаспер с Лексом молча уставились друг на друга, а потом оба повернулись ко мне. Я же сидела на стуле, сложив руки на коленях с выражением лица под названием «я здесь ни при чем». Неужели Джаспер обо всем догадался?

Теперь оба энфирнала хмуро смотрели на меня. Да что опять не так?!

Глава 2. Перерождение

— Этого не может быть, — потрянул головой Лекс. — Тебе показалось.

— Я видел его в глазах Лиссы так же четко, как тебя сейчас, — настаивал Джаспер.

— Куда же он подевался? Я ничего такого не заметил.

— Ты же знаешь, ему требуется время, чтобы прижиться и проявить себя в полную силу. Иногда это занимает несколько дней, иногда недели. Но рано или поздно он возьмет свое.

Эфирналы говорили так, будто меня нет в кабинете. Но это полбеды. Они говорили непонятно. Я слышала слова, но не улавливала суть. Мужчины определенно обсуждали мою скромную персону, но как-то странно. Речь шла не о том, что я наполовину существо. Так о чем они вообще?

— Проверь ее, — предложил Джаспер. — И мы узнаем правду. Все просто.

Лекс дернул плечом. Совет напарника ему не понравился. Но тут я, устав быть мебелью, решила вмешаться.

— Что. Здесь. Происходит? — спросила весомо. — Будьте добры мне все объяснить.

Минута тягостного молчания, и Лекс снизошел до ответа:

— Джаспер заметил в тебе Мрак, — нехотя признался он.

— Часть Грани? — округлила я глаза. — Ту самую, что делает вас эфирналами?

– Именно, – через силу кивнул Лекс.

– Я была около Грани. Может, прицепилось что-то. Но ведь это пройдет? – я не на шутку встревожилась.

Особенно меня беспокоило выражение лица Лекса. Он смотрел с какой-то обреченностью. Как будто прощаясь со мной. Но я не неизлечимо больная!

– Не переживай, – успокоил Джаспер. – Мрак не причинит тебе вреда. Он не убивает носителя.

– Кого? – тупо переспросила я. Звучало так, будто внутри меня живет чужой из старого ужастика. Вот теперь и мне стало не по себе.

– Мрак выбирает только тех, кто в состоянии его выдержать. Ты пока его не чувствуешь, но вскоре он даст о себе знать.

– И что тогда? – прошептала я.

– Ты станешь полноценным эфиралом, – хмыкнул Джаспер как-то безрадостно.

Я перевела взгляд на Лекса. «Он ведь это не серьезно?» – спросила одними глазами, так как голос отказал. Не успела я смириться со своим происхождением, как свалилась новая напасть. Какое-то катастрофическое невезение. Перебор даже для меня.

– Это еще надо проверить, – сказал Лекс. – Не факт, что в тебе есть Мрак.

Он говорил, а я понимала – лжет. В первую очередь самому себе. Это называется «стадия отрицания». Вот у Лекса

она самая.

У эфирналов чутье, их не обмануть. Джаспер сразу уловил перемены во мне. Наверняка и Лекс их чувствует, просто не хочет признавать.

– Так проверь, – я расправила плечи. – Прямо сейчас.

– Ты еще слаба. Тебе нужен отдых, – попытался отделаться от меня Лекс.

Показалось, дело вовсе не в заботе обо мне. Хотя она тоже имела место. Лекс как будто не хотел выяснять правду.

Но я должна знать наверняка, а не мучиться догадками. Тогда я еще не понимала, что именно со мной произошло и какие будут последствия.

– Сделай, как она просит, – внезапно на мою сторону встал Джаспер. – Или я сделаю это сам. Она же не успокоится, пока не получит свое.

Я часто закивала, подтверждая слова хладнокровного. Не успокоюсь, и не надейтесь. Буду ходить за ними и ныть, пока не сделают по-моему. Техникой мотания нервов я владею в совершенстве. У меня в ней черный пояс.

– Хорошо, – сдался Лекс под двойным давлением, а потом предупредил меня: – Но будет больно.

– Я потерплю. Скажи, что делать.

– Просто дай мне свою руку.

Я протянула правую руку ладонью вверх. Лекс, тем временем, вытащил из ящика стола канцелярский нож. Небольшой, но острый. Продезинфицировал его спиртным, бутыл-

ка которого нашлась в мини-баре. После, захватив чистую пепельницу, он направился ко мне.

Появилось нехорошее предчувствие, что меня будут резать. Но отступить было поздно. В конце концов, Лекс предупредил, что проверка – неприятная штука.

– Это самый быстрый и простой способ выяснить есть ли в тебе Мрак, – пояснил Лекс, придвигая стул к креслу, где я сидела.

Эфирнал устроился напротив и взял меня за руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Едва мы соприкоснулись, как мой пульс подскочил. Лекс это почувствовал.

– Не бойся. Я буду осторожен, – он решил, что мой сердечный ритм зашкаливает из-за страха.

Но причина была в другом – в его прикосновении. Каждый раз, когда Лекс дотрагивался до меня, со мной творилось что-то невообразимое. Во мне буквально взрывалась гормональная бомба, и я ничего не могла с этим поделать. Реакция моего тела на этого эфирнала не поддается контролю.

– Расслабься, – Лекс легонько встряхнул мою руку.

Надавил большим пальцем на ладонь и помассировал. От этого нехитрого движения я растаяла как мороженое на солнце. Еще немного и стеку лужей к его ногам.

Лекс добился своего – лишил меня бдительности. Забыв, что это вообще-то проверка, я смотрела в его глаза, не мигая. Они были абсолютно черные. Я помнила, что это означает.

Я настолько увлеклась, что, ощутив боль, даже не сразу поняла, где ее источник.

– Ой! – я дернулась и перевела взгляд на свою ладонь. На ней зиял глубокий порез. Лекс ранил меня канцелярским ножом.

– Прости, – сказал он. – Крови надо много. Сожми руку в кулак и занеси над пепельницей.

Я сделала, как он велел. Моя кровь быстро наполнила пепельницу, после чего Джаспер протянул мне упаковку стерильных салфеток, чтобы я зажала рану. Я и забыла, что он тоже в кабинете.

– И что теперь? – поинтересовалась я, глядя на пепельницу в руках Лекса.

Она была полна моей кровью до краев. Мы словно собрались провести какой-то древний жуткий ритуал. Не скажу, что мне это нравилось.

– Дай мне зажигалку, Джаспер, – попросил Лекс.

Магическая зажигалка отличалась от обычной. Она была проще в обращении. Не надо было, щелкая, крутить колесико. Достаточно нажать на кнопку сбоку, и магический огонь запылает ровно и ярко, а главное – никакому ветру его не затушить.

– Ты будешь поджигать мою кровь? – я с интересом наблюдала за действиями Лекса. – Кровь вообще-то не горит.

– Вот и посмотрим.

По тому, как напряженно звучал его голос, я поняла, что

шутки закончились. Видимо, это она и есть – проверка. Все, что было до этого, лишь подготовка.

Затаив дыхание, мы с Джаспером следили за Лексом. Джаспер заглядывал ему через плечо, а я сидела прямо напротив, что называется, в первом ряду.

Лекс наклонил зажигалку, и магическое пламя лизнуло мою кровь. Вопреки ожиданиям огонь не погас, а кровь – невероятно! – загорелась. Я рот открыла от удивления. Впервые вижу подобное.

Кровь горела необычным, сиреневым пламенем, а еще она дымилась. Черный густой чад поднимался от пепельницы. Он дрожал и извивался, словно живой. Мне чудились в нем грозные всполохи и буйство стихии.

Я невольно отшатнулась, когда странный дым потянулся в мою сторону, и глянула на Лекса. Наши взгляды встретились. Я смотрела в его глаза и видела, как в них гаснет жизнь. Они снова стали пустыми и равнодушными. Я так долго боролась за эту искру, что едва сдержала слезы. Я сразу поняла – произошло что-то плохое.

– Довольно, – Джаспер отобрал у Лекса пепельницу и накрыл ее ладонью, гася пламя. – Мы увидели достаточно.

– Что это было? – почему-то шепотом спросила я.

– Кровь, естественно, не горит, – пояснил Джаспер. – А вот Мрак очень даже горюч. По сути, единственное, чего он боится, – это огонь. Извечное противостояние тьмы и света, знаешь ли. Именно это ты сейчас наблюдала – как горит

Мрак. А это означает, что он есть в твоей крови. Ты – эфирнал, Лисса.

Лекс отвернулся от меня, встал и отошел в дальний конец кабинета. Он словно подчеркивал расстояние между нами. Все, мы не вместе.

Я мало что знала о Мраке и о том, как быть эфирналом, а главное о том, чем мне это грозит. Но реакция Лекса здорово меня напугала.

– Выйди, Джаспер, – попросила я хрипло.

Удивительно, но хладнокровный не спорил. Направился к двери и, прежде чем шагнуть за порог, нажал какую-то кнопку, затемняя стеклянные стены кабинета. Теперь нас не увидят в общем зале.

Едва дверь за Джаспером закрылась, я сказала:

– Это ведь неплохо, что во мне есть Мрак. Я стану существом. Мы сможем быть вместе, не нарушая Закон и не подвергая меня опасности.

Я отчаянно надеялась, что все складывается удачно. Связи между людьми и существами запрещены, но я больше не человек. Значит, все хорошо? Правда, Кудесник обмолвился о том, что два эфирнала не могут быть вместе. Но с какой стати мне верить ему на слово? Другое дело – выражение лица Лекса. Он счастливым точно не выглядел.

Я встала и подошла к эфирналу. Дурное предчувствие когтями скребло душу.

– Обними меня, – попросила я.

Я ожидала, что Лекс шагнет мне навстречу, но он остался на месте. Будто врос в этот проклятый пол.

– Прости, – пробормотала, – я виновата, что снова ослушалась тебя и сбежала. Обещаю, этого больше не повторится. Ты же не можешь злиться на меня вечно!

– Я не злюсь, Лисса.

– Тогда почему ты не обнимешь меня? Неужели мне обязательно просить дважды?

– Я не могу этого сделать, – ответил Лекс, глядя мне в глаза. – Только не теперь, когда ты тоже эфирнал.

– Что за бред?

– Два эфирнала не могут быть вместе, – повторил он слова Кудесника. – Они несовместимы. Как два магнита с одинаковым зарядом они будут отталкиваться. Два Мрака попросту схлестнутся друг с другом, и это погубит нас обоих.

Ни о чем подобном я прежде не слышала. Впрочем, мои сведения об эфирналах скудны. Вряд ли бы Лекс стал выдумывать такое.

– Но я все еще чувствую! – возразила я.

– Это ненадолго, – мрачно пообещал он. – Эмоции умирают постепенно.

– А нельзя как-то... вернуть все назад?

– Ты приняла Мрак по собственной воле. Это необратимый процесс.

Я вспомнила тот темный сгусток, что ластился ко мне. Так вот что это было. Мрак. Я выпустила его, и теперь он неотъ-

емная часть меня.

– Я хотел сказать, – Лекс судорожно сглотнул, – что ты поступила верно.

Я вздрогнула. Он одобряет мой выбор? Одобряет поступок, который окончательно нас разлучил? Не такого я ожидала. Может, ему вовсе плевать на меня, ушла и ладно.

– Ты спасла свою жизнь, – тихо произнес Лекс.

Да, спасла. Но что толку в такой жизни?

Что же нам так не везет? Казалось бы, по всем параметрам мы созданы друг для друга, но обязательно находится нечто, что нас разлучает. Как будто сама Вселенная против нас с Лексом. Это ужасно несправедливо!

Вселенная ошибается, если думает, что я с этим смирюсь.

Глава 3. Новая жизнь

После проверки, которая без всяких сомнений показала – внутри меня свил уютное гнездышко Мрак и вот-вот даст о себе знать, меня приняли в ряды эфирналов.

Не было никакого посвящения или вечеринки, все прошло до банальности скучно. Меня просто представили остальным, после чего назвали адрес квартиры и сообщили, что теперь я живу там.

Альянс заботится о своих. Тем более, сейчас, когда желающих стать эфирналами все меньше. Уж очень непросто их существование. От хорошей жизни с Мраком не связываются.

Я приняла его ради спасения. Не сделай этого, была бы мертва. Это слабое, но утешение. Благодаря Мраку я выжила – он излечил меня и перенес в город, подальше от чародея. К сожалению, на этом хорошие новости заканчивались. Теперь мне предстояло научиться быть эфирналом.

– Я попрошу кого-то из законников отвезти тебя на квартиру, – сказал Лекс, когда с формальностями было покончено.

– А сам ты этого сделать не можешь? – ехидно поинтересовалась я.

Лекс в ответ лишь дернул плечом. И что это означало? «Не могу» или «не хочу»? Жаль, пытать эфирнала не имеет

смысла. Он кремень.

Я ужасно обиделась на Лекса. Опять он меня отталкивает. Что за манера?

Законники не горели желанием связываться со мной. У тех, к кому обращался Лекс, тут же находились срочные и чрезвычайно важные дела. Я заподозрила, что в Альянсе ходят обо мне слухи. Я слышала, как меня за спиной называли «мисс сплошные неприятности».

Лекс терял терпение, а я всерьез подумывала не оскорбиться ли. Я же не чудовище, чтобы от меня так шарахаться!

Именно в этот сложный момент к нам подошел Джаспер и предложил свои услуги:

– Я отвезу Лиссу, – сказал он.

– Я с тобой не поеду, – насторожилась я. – Завезешь еще куда-нибудь и бросишь.

– Прекрати, – поморщился Джаспер. – Я тебя не бросал. Но, когда прибыла подмога, тебя уже не было на той подземной стоянке, а отслеживатель перестал подавать сигналы. Я ночей не спал, искал тебя вместе со всеми. Не веришь мне, спроси у других.

Хладнокровный действительно выглядел осунувшимся. Кажется, его мучило чувство вины. Я была не обязана помогать ему искупить содеянное, но мне стало его жаль. Я тоже частенько попадала впросак из-за своей импульсивности, так что отчасти его понимала.

– Ладно, – проворчала я. – Вези.

– Ты уверена? – уточнил Лекс, но я лишь махнула рукой.

Если Джаспер все-таки привезет меня не туда, я с чистой совестью смогу его придушить. В конце концов, я теперь эфирнал, а не трепетная дева в беде.

Вдвоем с хладнокровным мы покинули Альянс. Машина Джаспера была попроще, чем у Лекса, и ехал он аккуратнее, так что я даже расслабилась. Но ровно до того момента, как хладнокровный заговорил.

– Тебе понадобится наставник, – произнес он. – Его назначают всем недавно перерожденным.

– Хочу Лекса, – выпалила я, не раздумывая, и тут же густо покраснела оттого, как интимно это прозвучало. Как говорится, Фрейд бы на это сказал...

– Я ожидал, что ты выберешь его, – кивнул Джаспер. – Но Лекс откажется, вот увидишь.

– И что ты предлагаешь?

– Себя.

Я уставилась на хладнокровного. Чего он добивается? Ладно, подвез меня до дома. Спасибо ему за это. Но с какой стати ему становиться моим наставником?

– Я виноват перед тобой, Лисса, – вздохнул Джаспер, отвечая на мой невысказанный вопрос. – Я хочу это исправить. Научить тебя всему, что умею сам, – неплохой вариант это сделать. К тому же мне кажется, я что-то вижу в тебе... особенное. Ты определенно не совсем обычный эфирнал, но я пока не понял, в чем причина. Предлагаю разобраться в этом

вместе.

Знала я эту причину. Имя ей – мой дражайший папочка. Откровенничать с Джаспером на этот счет я не собиралась, но заполучить в наставники опытного эфирнала, который к тому же чувствует передо мной вину, была не прочь. Вина – отличный рычаг для манипуляций. Возможно, Джаспер будет мне полезен.

– Хорошо. Я согласна, – кивнула и сама подивилась тому, когда я успела стать настолько расчетливой. Похоже, Мрак влияет на меня благотворно. Впервые я сначала подумала, а потом сделала.

Джаспер высадил меня у многоэтажного здания с единственным подъездом. Моя квартира была на третьем этаже, и я поднялась по лестнице. Ключ мне не дали, в нем не было нужды. Дверь уже запрограммировали на мою ауру. Надо было только приложить к ней руку, и та открылась. Удобная штука эти магические замки.

В квартире было все необходимое для жизни. Вплоть до нового постельного белья, полотенец, набора посуды и даже тюбика зубной пасты на первое время. Въезжай и живи. Что я и сделала.

Большая светлая квартира понравилась мне сразу. Я быстро к ней привыкла и уже считала своим домом. Район, где она располагалась, тоже был что надо. Не какие-нибудь окраины, а практически центр.

Вскоре я начала чувствовать в себе Мрак. Он ощущал-

ся как что-то инородное, вживленное в меня. Этакий дружжелюбный паразит. С ним мой организм работал иначе. Запахи стали острее, зрение – четче, реакции – быстрее. Мрак сделал меня выносливее. А еще он залечил порез на ладони. С ним регенерация моего тела улучшилась в разы.

Все это были приятные бонусы от моего с Мраком сосуществования, но я не обольщалась. Мрак – живой, и в нашем тандеме он – главный.

Если физически я изменилась к лучшему, то мои социальные контакты, которых и так было немного, окончательно сошли на нет. И люди, и существа избегали общения со мной.

Прохожие и те держали дистанцию. Многие переходили на другую сторону улицы, лишь бы не идти рядом с эфирналом. Сперва мне казалось это забавным, но быстро начало раздражать, что меня сторонятся словно чумную.

Как-то раз я столкнулась в собственной квартире с проходящей уборщицей. Бедняга застыла от ужаса со шваброй в руках. Испуг окрасил ее ауру в белый. Теперь я знала, какого цвета страх. Он сковывает подобно льду.

С тех пор я старалась не появляться в квартире, когда она там. Я не любила пугать других. Я будто в одночасье превратилась в монстра из фильмов ужасов. Впервые я задумалась, а каково было, например, бугимену? Может, ему не нравилось, что все его избегают, и он ходил за людьми банально в поисках общения.

– Это все ты, – я приблизила лицо вплотную к зеркалу и заглянула в собственные глаза, ища в них Мрак. – Из-за тебя я потеряла Лекса, у меня теперь нет друзей, а всю оставшуюся жизнь я буду следить за соблюдением Закона. Спасибо, удружил, ничего не скажешь.

По моей зеленой радужке волной прошел черный цвет. Я моргнула, и он исчез. Пока что Мрак показывался ненадолго, но Джаспер говорил, что вскоре он займет положенное ему место.

Хоть что-то общее будет у нас с Лексом, а то в последнее время мы почти не видимся. Он меня избегал. Теперь я много времени проводила с Джаспером – своим наставником.

– Мрак счел тебя достойной, – заявил Джаспер на одном из занятий. – Далеко не каждый, кто идет к Грани, подходит ему.

– Вот как? – приподняла я брови. – Выходит, не любой может стать эфирналом.

– Именно, – кивнул Джаспер. – Не только ты выбираешь Мрак, но и он выбирает тебя. Если выбор совпадает, появится новый эфирнал.

– А эфирналом можно родиться? – осторожно поинтересовалась я. Секрет про отца я так никому и не раскрыла. Решила, что найду папашу сама, а там видно будет.

– Нет, – уверенно качнул головой Джаспер. – У эфирналов не бывает детей, Мрак не передается по наследству.

Я хмыкнула. Еще как бывают. Я – живое тому доказатель-

ство. А вот Мрак и правда мне не передался. Возможно, из-за того, что моя мать была человеком.

Но в любом случае мое тело оказалось идеально для него подходящим. Это не мои слова, а Джаспера. Он не уставал поражаться, как быстро и легко во мне происходят перемены.

Спустя неделю изменились глаза. Я заметила это во время чистки зубов однажды утром. Наклонилась к раковине сплюнуть пасту, а, когда подняла голову и взглянула на себя, выронила зубную щетку.

Мои радужки стали наполовину черными. Совсем как у Лекса. Только у меня второй цвет был зеленым. Тот, что дан мне от рождения. Выходит, у Лекса глаза голубые. Эта мысль первой пришла мне в голову, когда я увидела в зеркале перемены в себе. Кажется, я еще не скоро перестану о нем думать.

Я потеряла глаза, даже промыла их водой, надеясь убрать эту черноту. Но куда там. Мрак прочно обосновался во мне. Не вытравить.

Это было только начало. Я научилась видеть ауры и угадывать эмоции людей по ним. Угадывать, потому что я, как ни странно, их не чувствовала. Это единственное, что мне не давалось.

С эмоциями у меня вообще складывались странные для эфирнала отношения. Мои собственные лишь немного припились. Джаспер настаивал, что это необычно. Чувства

эфирнала должны постепенно гаснуть. Мои же держались на одном уровне.

– Я наблюдаю за твоей аурой, – сказал он. – Как только появятся изменения, дам тебе знать.

Я кивнула, втайне надеясь, что изменений не будет. Всю мою жизнь эмоции изводили меня. Они руководили моими поступками, порой выставляя меня полной идиоткой. Вроде бы надо обрадоваться возможности избавиться от них, но я наоборот расстроилась.

Теперь, когда я могла реально их лишиться, стало страшно. Кем я буду без эмоций? Все еще человеком или био-роботом? Пример других эфирналов, их вечно кислые мины, прямо скажем, не вдохновлял.

Несмотря на мои опасения, из Джаспера получился на удивление хороший наставник. Он терпеливо отвечал на вопросы, толково объяснял все новое и даже учил меня приемам самообороны. Все-таки эфирналы часто оказываются в центре заварушек. Это их работа, а теперь она и моя.

Мы с Джаспером нашли общий язык. Наверное, дело было в его ауре. Она еще не стала полностью черной, как у Лекса. В ауре хладнокровного постоянно проскальзывали цвета. Его эмоции пока не до конца поглотил Мрак.

Чаще всего наши тренировки были посвящены попыткам выяснить, какое у меня оружие.

– У всех эфирналов есть личное оружие, – поучал Джаспер. – Предмет, наделенный силой Мрака. Это, если хочешь,

его дар.

– Я знаю, – кивнула. – У Лекса – Бич, у тебя – револьвер.

– Именно. У тебя тоже должно быть оружие. Вспоминай, что было при тебе, когда ты приняла Мрак.

– Да ничего, – я развела руками. – Клянусь!

Джаспер пытал меня уже не один день. Тренировки становились все жестче. Но оружие не проявлялось, и наставник терял терпение.

Глава 4. Оружие

Во время следующей тренировки, Джаспер достал револьвер.

– Зачем он тебе? – насторожилась я. – Верни его в кобуру.

– Возможно, если твоей жизни будет угрожать реальная опасность, – задумчиво произнес он и взвел курок, после чего направил револьвер на меня, – то оружие проявит себя.

– Ты не выстрелишь, – пробормотала я, пятясь от эфирнала.

– А вдруг ты выставишь щит? – предположил он. – Иногда оружие срабатывает на самозащиту.

– Вот именно – иногда. Мне что-то не хочется проверять. Но кого волнует мое мнение? Уж точно не белобрысого эфирнала. Он дал мне немного форы, а потом принялся стрелять. В меня! Самыми настоящими пулями, не холостыми!

Я носилась по спортивному залу, где проходили тренировки, как угорелая. Уклонялась, перекатывалась, прыгала, уходя от пуль.

Я не обольщалась – если бы Джаспер хотел попасть, он бы попал. Пули из его револьвера особенные. Они подчиняются воле хозяина и способны лететь даже не по прямой. К счастью, Джаспер пытался лишь напугать меня, а не убить. Надо сказать, у него получилось.

– Я требую замены наставника! – прокричала я, отскакивая вправо от очередной пули.

Повезло, что у меня хорошая реакция. Но Джаспер все равно умудрился меня задеть. Видимо, решил, что боль подстегнет. Пуля зацепила плечо, неглубоко оцарапав кожу, но я взвыла так, будто мне руку оторвало.

Джаспер не на шутку испугался и бросился ко мне. Я встретила его ударом в челюсть, которого он не ожидал и не успел увернуться. Это была не какая-то там дамская пощечина, а полноценный апперкот. А нечего в меня стрелять!

– Стерва! – выругался Джаспер, потирая скулу.

Я, зажав рану на плече, в долгу не осталась:

– Сволочь!

Мы сверлили друг друга недружелюбными взглядами. Первым сдался Джаспер. Хмыкнув, он кивнул мне:

– Неплохо. Но твое оружие мы так и не нашли. В следующий раз продолжим.

Джаспер убрал револьвер обратно в кобуру, но с тех пор я держала с ним ухо остро. Похоже, он еще более безумен, чем Лекс.

В конце концов, мы собрали все вещи, какие были при мне и на мне в тот злополучный день. Пересмотрели каждую. Особые надежды Джаспер возлагал на резинку на запястье, которую я носила постоянно, на заколку для волос и на горсть монеток.

Резинка и заколка никак себя не проявили. Тогда Джаспер

переключился на монеты.

– Возьми, – он ссыпал монетки мне в ладонь. – Сосредоточься и попробуй призвать силу Мрака, чтобы он активировал оружие.

– Как ты себе представляешь монеты-убийцы? Что они должны делать? Это же нелепо! Нелепее, пожалуй, только резинка для волос.

– Вот и разберемся. Порой оружие принимает странные формы.

– Какое самое необычное ты знаешь? – полюбопытствовала я.

Джаспер на секунду задумался и ответил:

– Карандаш.

– Серьезно? – удивилась я. – И что он делает? Протыкает существ насмерть?

– Он рисует потрясающе реалистичные картины. Не всегда оружие эфирнала несет смерть. В редких случаях оно способно созидать.

Это было что-то новое. Я была уверена, что дар Мрака – это исключительно оружие. Как же много я не знаю об эфирналах!

Увы, с монетами я тоже потерпела крах, как и со всеми прочими вещами. Все они были пустышками. Похоже, у меня просто нет личного оружия или хоть какого-нибудь дара от Мрака. Возможно, он решил, что спас мне жизнь и хватит.

Но Джаспер не желал с этим мириться.

– Так не бывает, – упрямо твердил он. – Оружие обязано у тебя быть.

Дошло до того, что вмешался Лекс. Надо же, снизошел до меня. Если ради встречи с ним надо потерять личное оружие, то я готова вовсе остаться без него, лишь бы Лекс был рядом.

– Раз в личных вещах нет оружия, – размышлял Лекс, – значит, им могло стать что-то поблизости. Вспомни, что было рядом с тобой, когда ты приняла Мрак?

Я нахмурилась. Мне не нравилось, как Лекс говорит со мной. Опять холодно и отчужденно, как в начале нашего общения. Неужели эмоции снова покинули его? Я смотрела в его глаза и видела в них пустоту. Это было неприятно.

В такие моменты мне даже хотелось, чтобы и мои чувства поскорее ушли. Может, тогда исчезнет эта глухая тоска по мужчине, с которым мне никогда не быть.

– Да ничего там не было, – буркнула я. – Вокруг Грани сплошная пустыня. Камни да песок.

– Надо съездить туда, – сказал в итоге Лекс. – Возможно, там найдется твое оружие. Заодно лично осмотрим место нового разлома.

Я была готова отправиться хоть на край света с Лексом, так что согласилась быстро. Вдруг мне повезет и удастся пробиться через броню одного вредного эфирнала?

Глава 5. У Грани

Следующей ночью мы поехали к Грани втроем – я, Лекс и Джаспер. Новый разрыв исследовали еще в тот день, когда он открылся, и взяли под контроль. Сейчас на месте дежурили законники.

Подъехав, мы вышли из машины, и Лекс попросил показать, где именно я приняла Мрак. Ему нужно было точное место, буквально до сантиметра. Так что я направилась к обрыву. Лекс двинулся за мной, а Джаспер задержался у поста, расспрашивал законников об обстановке.

Пока шла, по пути попадались черные воронки – здесь погибли мои товарищи по несчастью.

– Зачем чародей сделал это с ними? – я кивнула на одну из воронок.

– Энергия смерти, высвобождаясь, подпитывает Мрак и дает Грани силы на расширение. Чем сильнее погибший, тем больше энергии. Не пойму только, почему он выбрал тебя, – Лекс покосился в мою сторону. – Ты обычный человек.

– Ну да, – кивнула я и отвела взгляд.

Чародей по кличке Кудесник знал, что делал. Недаром он приготовил меня напоследок. Моя энергия была особенной, и он возлагал на меня большие надежды. Представляю, как он удивился, когда я исчезла. Вот это облом!

– Все случилось здесь, – я остановилась неподалеку от

края Грани.

Не знаю, как именно определила место. Оно ничем не отличалось от других. Такой же красно-желтый песок и острые камни. Но что-то внутри меня подсказывало – все произошло в этой точке. Это место моего перерождения.

Лекс присел на корточки и коснулся земли.

– Чувствуешь что-нибудь? – спросил он.

Я вздохнула. Еще как чувствую. Например, тоску по нему.

– Я говорил о другом, – поправил меня Лекс.

Я едва удержалась, чтобы не столкнуть его с обрыва. Вот как общаться с этим чурбаном безэмоциональным?

– Пошел ты, Лекс Нолан! – в сердцах выпалила я и развернулась, чтобы уйти.

Эфирнал выпрямился. Как всегда он двигался молниеносно, я не успела среагировать. Лекс схватил меня за запястье, но я уже сделала шаг. В итоге он дернул меня назад. Я потеряла равновесие, и правая нога неловко подвернулась.

– Ой, – вскрикнула я и дернулась. – Пусти!

– Что? – Лекс разжал пальцы.

Я получила свободу, но далеко уйти уже не могла из-за боли в лодыжке. В паре шагов от меня был большой валун, я доковыляла до него и села.

– Из-за тебя я вывихнула ногу, – проворчала я.

– Дай взгляну, – Лекс опустился на колени и принялся развязывать шнурки на моем кроссовке.

– Разве один эфирнал может касаться другого? – ехидно

спросила я.

– С чего ты решила, что нет?

– Но ты... сам сказал...

Я замолкла. Опять он меня провел, а я купилась. Надо что-то делать с моей доверчивостью.

– Прикосновения не запрещены, – ответил Лекс, стягивая кроссовок с больной ноги. – Нельзя... хм, все остальное. То, что может вызвать всплеск Мрака.

– Всплеск? – переспросила я.

– Возбуждение, – пояснил Лекс.

Его пальцы ощупали мою лодыжку и поднялись выше. Я напряглась. Мягким скользящим движением он добрался до колена, где точно ничего не болело. Но у меня язык не повернулся его остановить.

Поглаживая мою ногу, Лекс смотрел прямо мне в глаза. Я же задыхалась от его, в общем-то, невинных прикосновений. Не знаю, как эфирнал это делает. Его пальцы и жар тела будили во мне что-то дикое и запретное. Рядом с ним я становилась сама не своя.

Мне казалось, он заигрывает со мной. Клянусь, я видела морщинки в уголках его глаз. Те самые, что появляются при улыбке. Вот только самой улыбки не было. Может, и морщинки мне почудились. Лекс мог просто щуриться от ветра с песком, а я придумала то, чего нет.

Но тем и хороши иллюзии – в них хочется верить. Я перед своей не устояла. Не отдавая себе отчета, потянулась к губам

Лекса, и он тоже подался мне навстречу. Еще немного, последние даже не сантиметры, а миллиметры. Крохотное расстояние, разделяющее нас, размером с целую вселенную. Его ничего не стоит сократить, но вместе с тем его невозможно преодолеть.

Дыхание Лекса уже коснулось моих губ, и я прикрыла глаза, предвкушая поцелуй. Но вместо этого услышала:

– Твоя нога в порядке. Ты можешь идти сама.

И все исчезло. Очарование момента, притяжение и желание почувствовать его губы на своих – растворилось без следа. Несколькими словами, сказанными ровным голосом, Лекс уничтожил их.

Но не могла же я все придумать? Лекс явно тянулся ко мне, я видела. Он хотел этого поцелуя не меньше, чем я. Но его хваленая выдержка снова победила. Однажды я разобью эту броню, чего бы мне это не стоило.

Я, открыв глаза, часто заморгала. Все никак не могла прийти в себя. Разве так можно? Девушка чуть ли не сама ему на шею вешается, а он прямо жертва снежной королевы – мальчик с куском льда вместо сердца.

Отпустив мою ногу, Лекс встал с колен, повернулся ко мне спиной и направился к припаркованному вдалеке автомобилю. А я осталась сидеть на камне с открытым ртом и в одной кроссовке. Нельзя же так! Сперва оцупал меня всю, довел до того, что я была готова сама на него наброситься, а потом взял и гордо удалился.

Честное слово, когда-нибудь я убью одного эфирнала. И пусть меня за это отправят на Одинокий остров. Хотя если судьей будет женщина, она меня поймет и оправдает.

Но в одном Лекс был прав – нога перестала болеть.

Глава 6. Откровенный разговор

Мы пробыли возле Грани до утра. Все искали мое оружие. Джаспер заставлял меня медитировать, настраиваясь на него. Но единственное, к чему привела медитация, так это к урчанию в моем желудке. По вине двух эфирналов-извергов я осталась без обеда и ужина.

– На сегодня хватит, – сжалился надо мной Лекс.

– Мне кажется, в принципе хватит. Пора уже признать, что у меня нет оружия, – проворчала я. – Вот такой я неправильный эфирнал. Похоже, я не очень-то понравилась Мраку, и он решил оставить меня без подарка.

Я плюхнулась на пассажирское сиденье автомобиля и скрестила руки на груди. Сегодня был отвратительный день, и я не собиралась притворяться, что все в порядке.

– Отвези меня домой, – попросила я Джаспера.

– Я останусь у Грани, – качнул он головой. – Законники говорят, что новый разлом ведет себя беспокойно. Хочу понаблюдать за ним лично.

Я повернулась к Лексу. Он выглядел так, словно лучше пойдет в город пешком, чем сядет со мной в одну машину. Не бросит же он меня посреди пустыни! Хотя с него станется.

– Я отвезу, – в итоге сдался Лекс.

– Как благородно с твоей стороны, – пробормотала я и

отвернулась.

Поведение эфирнала начало меня утомлять. Кажется, он был уверен, что пора поставить жирную такую точку в наших отношениях. В конце концов, между нами ничего особого не было. Пара поцелуев не в счет. Лекс быстро о них забыл. Но забуду ли я?

Снова мы мчались в одном автомобиле. Колеса поднимали столбы пыли в воздух, и за машиной была настоящая песчаная буря. Огни Циви стремительно приближались. Вскоре мы въедем в город, а там рукой подать до моей новой квартиры. Кто знает, когда еще мы останемся с Лексом наедине. Возможно, это наш последний шанс поговорить начистоту.

Молчать дальше я не могла, так что сказала напрямик, что думаю:

– Мне казалось, между нами что-то есть.

Пальцы Лекс едва заметно дрогнули на руле. Что это – реакция? Или я опять выдаю желаемое за действительное?

– Между нами и правда что-то *было*, – он прямо-таки подчеркнул это «было». Жирным таким пунктиром. Чтобы я точно поняла – все в прошлом.

Его слова, это его спокойствие, отдающее вечной мерзлотой, ужасно меня разозлили. Вот просто накопилось. Как можно быть таким... эфирналом?! Скоро это слово станет для меня ругательством.

– Ты даже не дал нам шанса, – вспылила я. – Вечно у тебя находятся отговорки. Я была человеком – тебя это не устра-

ивало, ты боялся мне навредить. Теперь я эфирнал, но тебе снова все не так. Придумал какую-то несовместимость. Может, ты просто трус, Лекс Нолан?

Пожалуй, последнее я сказала зря. Или нет. Ведь мне удалось пробить броню эфирнала. Лекс резко ударил по тормозам. Я не вылетела через переднее стекло лишь потому, что была пристегнута. Когда Лекс за рулем, я всегда пристегиваюсь. Знаю я, как он водит. Сплошные аварийные ситуации.

Машину занесло на песке и развернуло боком, но, к счастью, не перевернуло. Еще не стих визг тормозов и не осел песок, а Лекс уже покинул салон, хлопнув дверью. Вышел воздухом подышать. Находиться со мной в тесном пространстве ему было невмоготу.

Наивный. Если он думает, что я так просто отстану, то он ошибается. Я выскочила на улицу вслед за эфирналом. Обошла машину и приблизилась к Лексу.

Он стоял, спрятав руки в карманы, и смотрел на горизонт. Челюсти сжаты, скулы напряжены. Злится? Что ж, я тоже.

– Ты сама приняла решение, – сказал он, не глядя на меня. – Ты выбрала стать приманкой и помочь Джасперу в поисках Сердца Логова.

– Что ты за эфирнал, если я несколько раз сбегала от тебя? – фыркнула я.

– Я тебе доверял. Только и всего. Но я тебя не отпускал.

– Но и не держал. Ты собирался отправить меня обратно к людям и забыть о моем существовании.

Он все же повернул голову и посмотрел на меня. Встреча наших взглядов походила на столкновение автомобилей на огромной скорости. Все вдребезги.

Я опомниться не успела, как Лекс оказался рядом. Одним широким шагом он уничтожил разделяющее нас расстояние.

– Будем смелыми, – его хриплый голос пробежал током по моим напряженным нервам.

Я слишком хорошо знала этот абсолютно черный взгляд. Лекс хотел меня. Это была чистая ничем не разбавленная страсть. Дикое желание близости, которое я разделяла телом и душой.

Лекс толкнул меня к машине и прижал к ее железному боку. Буквально набросился. А затем поцеловал так сильно, что зубы заныли. В движениях эфирнала не было ласки. Он был зол, даже агрессивен.

Но я не боялась. Я точно знала, что Лекс не причинит мне вреда. Даже в таком состоянии, толкая меня к машине, он не забыл подставить между мной и дверцей собственную руку, чтобы я не ударилась.

Я на сто процентов отдалась поцелую. Закрыла глаза и погрузилась с головой в ощущения. Лишь когда Лекс оторвался от моих губ и проложил дорожку поцелуев к шее, я распахнула веки.

Тогда-то я заметила, что вокруг нас происходит что-то непонятное и даже пугающее. Воздух дрожал и искрил. Метались черные всполохи, закручиваясь по спирали. Мы слов-

но попали в эпицентр урагана.

Автомобиль позади меня вибрировал. Железо стонало. Песок, который должен был уже осесть, снова поднялся в воздух. Надвигалась самая настоящая песчаная буря. И, кажется, породили ее мы.

Мир дрожал, словно вот-вот разрушится. Как если бы наша близость наносила ему непоправимый урон. Мы две частицы, которые не должны сталкиваться. Эпицентр ядерного взрыва.

Вокруг нас вились тени – черные всполохи Мрака. Он выбрасывал щупальца, слепо шаря по земле. Словно искал что-то или кого-то. Я знала, что будет, когда найдет. Уничтожит. Мрак не ведает пощады.

Я не на шутку испугалась. Происходило что-то неправильное и жуткое. Даже возбуждение спало.

Лекс мгновенно ощутил перемену в моем настроении. Он всегда безошибочно определял мои эмоции.

Мы отскочили друг от друга, словно обожглись. Дышали часто и быстро. Кожа горела в тех местах, где Лекс совсем недавно касался меня. Губы пощипывало после поцелуя. Безумно хотелось продолжить. Искушение было такой силы, что я едва с ним справлялась. Но нам нельзя.

Я провела языком по губам, слизывая с них вкус поцелуя, и Лекс вздрогнул. Втянул с шипением воздух через сжатые зубы и резко отвернулся.

Едва наш зрительный контакт разорвался, я ощутила об-

легчение и одновременно пустоту. Огромную черную воронку, затягивающую в себя все хорошее, что есть во мне. Кажется, мне ее уже ничем не заполнить. Она со мной навсегда.

Наверное, это оно и есть. Мрак по крупице поглощает меня. Разъедает мои эмоции как кислота, оставляя после себя обугленное нутро. Еще немного и я превращусь в выжженную пустыню. Ту самую, что окружает Грань. Наконец я поняла, откуда она взялась. Пустыня – дело рук Мрака. Он ее создатель.

Лекс отошел от меня. Я хотела шагнуть следом, но эфирнал резко поднял руку вверх, призывая меня оставаться на месте. Вскоре между нами было уже шагов десять.

Теперь Лекс стоял поодаль, медленно вдыхая и выдыхая в попытке успокоиться. Чернота в его зрачках постепенно отступала на свое обычное место. Появился синий цвет и вместе с ним вернулся контроль.

А самым удивительным было то, что буря вокруг нас улеглась. Исчезли искры и черные всполохи, осел песок. Пустыня снова была спокойна и безмятежна.

– Ты это нарочно сделал, – догадалась я. – Поцеловал меня.

– Ты не верила мне на слово, – пожал он плечами. – Я подумал, если ты увидишь все собственными глазами, то поймешь.

– И что это было? – я имела в виду бурю.

– Взаимодействие Мрака, – пояснил Лекс. – Я говорил:

эфирналы не сочетаются друг с другом из-за него.

– Так будет каждый раз?

– Это только начало. Если продолжим, станет хуже.

Вплоть до полного разрушения.

– Чего? – шепотом уточнила я.

– Всего. И нас в том числе.

Я до крови прикусила губу. Вот, значит, как это происходит. Два Мрака, встречаясь, стремятся уничтожить друг друга. Наша с Лексом близость грозит закончиться взрывом. И я сейчас не об оргазме, а об эквиваленте тротила. Погибнем мы сами и, вероятно, все живое в округе.

– Отвези меня домой, – попросила я, обхватив себя за плечи. В пустыне вдруг стало ужасно холодно. Или это только меня трясет?

Глава 7. Слабость

Проверяя лодыжку Лиссы, Лекс поймал себя на том, что его руки зашли намного дальше, чем это требовалось. Ему нужно было прикосновение. Всего одно, хоть ненадолго, вскользь, просто прикосновение к ней. Такое сладкое и такое... опасное.

Опасное, потому что, как вскоре выяснилось, одного прикосновения мало. Это как дразнить голодного хищника куском мяса, а кинуть ему в клетку пучок травы. Хищник расвирепеет и потребует свое. Так и Лекс отчаянно жаждал большего.

Поэтому он сбежал, оставив Лиссу. Но разве от нее уйдешь? Спустя время они ехали вдвоем в проклятой тесной машине. Это была самая тяжелая поездка в его жизни. Неудивительно, что она привела к срыву.

Лисса посчитала поцелуй умышленной демонстрацией того, что будет, если два Мрака схлестнутся. Он не стал ее разубеждать.

Но, по правде говоря, он просто не сдержался. В тот момент ему было плевать на все. Пусть даже поцелуй убьет его. Что ж, он умрет счастливым. А еще злым.

Да, Лекс злился на Лиссу за то, что она ослушалась его. За то, что делала его слабым. За то, что всегда близко, но вместе с тем так далеко. Недостигаемая для него.

Злился и хотел. И то, и другое давно забытые эмоции. Но все же что сильнее? Злость или похоть? Дикий коктейль, перед которым не устоять. Кровь взорвалась адреналином. Такое случилось только рядом с Лиссой.

А ведь она считает его бесчувственным. Но правда в том, что его бесчувственность давно дала трещину. Броня, в которую заковал его сердце Мрак, начала осыпаться в тот самый миг, когда Лекс чуть не потерял Лиссу, и с тех пор процесс не прекращался.

Это было невероятно. Эфирнал не может забрать эмоции эфирнала. Но эмоции Лиссы каким-то непостижимым образом все еще подпитывали его. Как будто между ними установилась нерушимая связь. Она действовала всегда и везде, независимо от расстояния. Лекс проверял – нарочно избегал встреч с Лиссой. Старался даже в Альянсе не бывать, когда она там. Но ничего не менялось. Он все еще ощущал ее так, словно она рядом.

Похоже, они теперь навсегда связаны на ментальном уровне. Кто знает, как установилась эта связь. Но одно точно – она нерушима.

Именно тогда Лекс понял, насколько сильно нуждается в Лиссе. Не просто в эмоциях, которыми так приятно подпитываться, а в самой девушке. В ее улыбке, в язвительных ответах, во взрывном характере и острых реакциях. Без нее жизнь казалась пустой.

Лекс нашел свою идеальную женщину и потерял ее. Те-

перь уже навсегда.

Лисса снова научила его чувствовать, но лучше бы он и дальше жил без эмоций. Ничего хорошего они ему не принесли. Они терзали и мучили. Эмоции – это океан в шторм. Бурная стихия. Она не ведает пощады и топит слабых. Эмоциями так легко захлебнуться.

Лекс и забыл, какими болезненными они бывают. Как точно бьют в цель. Каждая как ржавый гвоздь, протыкающий сердце.

Когда-то, еще будучи человеком, он мечтал стать врачом. С этим ничего не вышло, судьба свернула в иную сторону, но кое-что он запомнил. Например, про сердечные струны – сухожилия внутри сердца. После глубокого эмоционального потрясения они могут порваться, сердце потеряет форму и не сможет нормально перекачивать кровь. Оно в прямом смысле разобьется.

В его сердце, похоже, больше нет струн. Все лопнули. Парочка, когда он только встретил Лиссу. Целый десяток, когда думал, что потерял ее навсегда. И вот сегодня те, что еще остались, когда он увидел в ее глазах отчаяние.

Да, эмоции – зло. Но Лекс не знал, как от них избавиться. Они вернулись и не желали уходить. И даже Мраку не под силу с ними совладать. Оказывается, кое перед чем он бессилен. Например, перед девушкой по имени Лисса.

Но Лекс не хотел, чтобы Лисса тоже страдала. Особенно по его вине. Достаточно того, что он не находит себе места.

Но она еще совсем девчонка, забудет его. Поэтому он при-
творялся равнодушным, надеясь, что ей так будет проще от
него отказаться.

– Послушай, – сказал он, когда они вернулись в машину, –
мы совершенно не подходим друг другу. И дело не только во
Мраке. Мы просто разные.

– Ну да, – хмыкнула она. – Ты похож на кусок льда, а я
на пламя. Ты – порядок, а я – хаос. У тебя все четко разло-
жено по полочкам, а моя жизнь сплошной бардак. Противо-
положности.

– Именно так, – кивнул он.

– И что с того? – она резко повернулась на сиденье и уста-
вилась на него в упор. – Знаешь, как говорят? Противопо-
ложности притягиваются!

– Ты права, – согласился он. – Но есть еще Мрак...

– С ним не поспоришь, – Лисса, вздохнув, отвернулась
к окну. А потом пробормотала тихо, но твердо: – Даже не
надейся, что я сдамся. Это не про меня.

Лекс сжал губы, пряча улыбку. Он и не надеялся. Напро-
тив, ему даже нравилось ее упрямство. Пришлось снова бо-
роться с желанием ее поцеловать. На этот раз Лекс победил.
А жаль.

Глава 8. Джаспер

Автомобиль с Лексом и Лиссой уехал. Джаспер проводил его взглядом и отвернулся. Он задержался у Грани не просто так. Рассказы законников, наблюдающих за разломом, его озадачили.

Всплеск энергии, зарегистрированный ими, был непомерно высок. В прошлый раз, когда Грань вела себя подобным образом, в Циви залетела гарпия и сожрала высокопоставленного вампира.

– Думаете, кто-то опять прорвался? – спросил законник.

– Такое случается все чаще, – кивнул Джаспер, кутаясь в теплое пальто, чтобы согреться. Его собеседник был в футболке, все-таки они в пустыне. Но Джаспер слишком давно не питался, не забирал чужое тепло. В таком состоянии он бы замерз даже в аду.

Но сейчас его мысли занимала не еда, а Грань. Она в последнее время неустойчива и регулярно подкидывает сюрпризы. Если так продолжится, случится то, чего все опасаются – откроется проход в новый мир. Кто знает, каким он будет. Судя по гарпии, недружелюбным.

– Дай-ка мне ключи от машины, – попросил Джаспер у законника. – Я проедусь вдоль нового разлома. Хочу лично все изучить.

Законник без колебаний отдал ключи. Машина была так

себе, не то что у Лекса. Никакого ментального управления. Но Джаспер не собирался устраивать гонки на выживание. Наоборот он поехал медленно, чтобы как следует осмотреть территорию вокруг Грани.

Разлом был большим. Протяженностью в несколько километров. Чародей, о котором рассказывала Лисса, постарался. Ему удалось хорошенько напитать Грань. Если он продолжит в том же духе, мир треснет по швам как штаны на заднице толстяка.

Джаспер двигался вдоль разлома, но пока ничего подозрительного и даже просто интересного не видел. Все одно и то же – одинаковый скучный пейзаж пустыни так хорошо ему знакомый.

Он часто приходил к разлому еще до того, как стал эфир-налом. Черная бездна Грани манила его. Он видел в ней решение своих проблем. Принять Мрак и не просто избавиться от прошлого, а раз и навсегда перечеркнуть его. Будто и не было ничего.

Как если бы он не родился в одной из самых могущественных семей Циви. Его отец – глава касты хладнокровных, всемогущий Коул. Все у него было, кроме наследника. У хладнокровных проблемы с деторождением. В ледяном теле не приживается новая жизнь. Поэтому их женщины часто бесплодны.

Коул долго пытался завести потомство с женщинами своей расы. Он поддерживал в них тепло за счет десятков, если

не сотен других существ. Естественно, противозаконно. Но таких, как Коул, законы общества и морали не волнуют. Они живут по своим собственным.

Вот только все было напрасно. Его семя не давало всходы в ледяных телах. Но Коул был из тех, кто никогда не сдается, а еще он всегда получал желаемое. Так вышло и в этот раз.

Как-то он взял силой человеческую женщину. Просто так, из прихоти. Повстречал ее где-то в мире людей и сделал, что хотел.

Та женщина должна была умереть. После хладнокровных редко выживают. Они не только берут тело, они еще и питаются теплом в процессе. Когда они заканчивают, остается окоченевший труп. Настолько холодный, что, кажется, человек умер несколько дней назад. Поэтому хладнокровным разрешена близость только с себе подобными. С теми, кому они не могут причинить вред. Но удовольствие в этом случае гораздо меньше.

Та человеческая женщина оказалась сильной. Его мать была настоящим бойцом. Джаспер вспоминал о ней с нежностью, хотя едва ее помнил. В памяти отложилось лишь теплое прикосновение ее рук. Он не знал, как она выглядела и кем была. Отец никогда не говорил о ней, а если Джаспер спрашивал, обрывал его на полуслове.

Всемогущему Коулу была невыносима сама мысль, что его единственный сын и наследник наполовину человек. Всеми силами он пытался вытравить из Джаспера его слабую

часть, но у него ничего не вышло.

Может, внешне Джаспер был хладнокровным. Может, ему требовалось тепло других для питания и жизни. Но душа у него была человеческая, и она страдала, когда он видел, что творит отец.

Главе хладнокровных не повезло с сыном. Впрочем, как и Джасперу с отцом. Лет с пяти он мечтал о свободе, но из касты не уходят. Есть всего один путь, по которому может пойти такой, как Джаспер. Лишь одно место, где даже Коул теряет власть. *Альянс*.

Став его частью, ты снимаешь с себя все прочие обязательства. Перестаешь быть сыном своих родителей. Ты отречаешься от касты и прошлого, ступая на новый путь. Все, что надо для этого сделать – принять Мрак.

Когда Джасперу исполнилось двадцать два года, он решился. Единственное, чего он опасался, что Мрак его отвергнет. Тогда ему придется вернуться к отцу и смириться со своим будущим. Но Мрак что-то разглядел в молодом хладнокровном и решил, что он ему подходит.

Это случилось три года назад. Коул был в ярости, но даже он не рискнул пойти против Альянса. На этом пути отца и сына разошлись. Теперь они встречались исключительно на Совете каст, чему Джаспер был несказанно рад.

Коул вроде пытался наладить отношения с сыном. Он утверждал, что изменил свое мнение насчет людей и во всем поддерживает Альянс. Даже в борьбе с контрабандистами,

но Джасперу было уже все равно.

За три года он еще не до конца освоился с Мраком. В нем пока жили остатки эмоций, но с каждым месяцем их становилось меньше. Он был этому только рад и с нетерпением ждал момента, когда полностью избавится от чувств. Быть может, тогда его перестанут мучить кошмары.

Джаспер провел у Грани несколько часов. Был уже разгар дня, когда он добрался до конца разлома и повернул обратно. Возможно, в этот раз интуиция подвела и ничего необычного не происходит. Он просто устал. Лисса еще со своими проблемами... Вечно с ней что-то не так. Не девчонка, а ходячая неприятность. Не бывает эфирнала без оружия! Оно у недавно перерожденной точно есть. Вопрос в том, какое.

Джаспер был уже на полпути к посту законников, когда заметил кое-что необычное. По пустыне кто-то шел. Тонкая фигурка на фоне красного песка и темного неба. Кажется, женская.

Девушка еле переставляла ноги. Оступалась, пошатывалась, но упорно продолжала идти.

Какого черта она делает посреди пустыни, да еще вблизи от нестабильного разлома? Сюда просто так не попасть. Проход к Грани запрещен. Но девушка не была миражом. У эфирналов их не бывает.

Джаспер направил машину к ней. Остановился в метре и вышел.

Девушка напряженно замерла. У нее были красные воло-

сы под цвет песка вокруг и кожа с похожим оттенком. Кажалось, она – порождение самой пустыни. Ее ожившая душа.

– Стой на месте, – приказал Джаспер, потянувшись к револьверу на поясе. За секунду до этого он переключился на зрение эфирнала... и не увидел ауру девушки. Это было не просто странно, это было далеко за пределами нормальности.

У всех людей и существ есть ауры. То, что сейчас стояло перед ним, не было ни тем, ни другим.

Глава 9. Архив

Лекс отвез меня домой, но поцелуй и демонстрация силы Мрака выбросили в мою кровь слишком много адреналина. Несмотря на усталость, я бы все равно не уснула, так что предпочла отправиться в Альянс через собственную дверь-переход. Теперь у меня тоже есть такая, прямо в моей новой квартире.

Быть эфирналом-новичком не так уж весело. Большую часть дня я просиживала в Альянсе. Наблюдала, как работают другие, и училась на их примере.

Сердце Логова по-прежнему не нашли, хотя и законники, и эфирналы делали все возможное. Я постоянно думала о тех несчастных женщинах... живы ли они еще? Я надеялась, что да.

К важным делам меня не подпускали, но я была бы не я, если бы не нашла себе занятие. После разговора с Кудесником – чародеем, который едва меня не убил – я часто возвращалась мыслями к отцу. Я должна была его найти. Для начала просто посмотреть ему в глаза. А потом спросить, как у него получилось так долго быть с моей матерью. Вдруг его опыт поможет нам с Лексом?

Ради этого я отправилась в архив, чтобы изучать личные дела эфирналов. Кудесник сказал, что мой отец жив и что он эфирнал. Это означало одно – прямо сейчас он где-то здесь,

в этом здании, рядом со мной. Он в курсе, кто я, но молчит. Но ничего, я найду тебя, папочка. Даже не сомневайся.

Архив находился в подвале. Никто не пытался меня остановить, когда я спускалась туда. Внизу тоже было пусто. Только я и массивная дверь с замком в виде гладкой панели. Ни намека на ручку или замочную скважину. Видимо, эта панель и отпирает дверь. Может, нужен отпечаток пальца?

Я приложила к панели указательный палец правой руки. Ничего. Потом средний, безымянный, пальцы левой руки, по очереди и все вместе, наконец, всю ладонь. Результат был один – дверь оставалась запертой.

А ведь я спрашивала про доступ в архив у Джаспера. Так, вскользь, будто невзначай. Он сказал, что мои данные уже внесены в систему и проблем со входом не будет.

Конечно, можно расспросить кого-нибудь о том, как открыть дурацкую дверь, но я не хотела привлекать внимание. У меня бы непременно поинтересовались, а что, собственно, я там ищу. Не говорить же про отца.

В общем, на эту проклятую дверь у меня ушло два часа. Под конец я просто дежурила под ней. Сторожила неподалеку, надеясь, что кто-то спустится в архив, и я пристроюсь ему в хвост. Но, как назло, архивом никто не пользовался.

Я перепробовала все возможные комбинации. Что только не прикладывала к дурацкой панели! Стыдно вспомнить. Даже садилась на корточки и смотрела на нее. Вдруг она считывает сетчатку глаза? Но и тут ждало разочарование.

– Ну и сволочь ты, – сообщила я двери. – Думаешь, ты самая умная?

Я с досады пнула дверь ногой. Меня такая злость взяла! Неужели какой-то кусок деревяшки меня остановит? Да я скорее снесу его с петель или разобью на щепки, чем смирюсь с проигрышем.

Гнев редко приводит к чему-то хорошему, но в этот раз помог именно он. Рассердившись, я потеряла контроль над собой и, что важнее, над Мраком. Кончики моих пальцев заискрились черным. Они выглядели так, будто я окунула их в чернила для сдачи отпечатков пальцев.

Я посмотрела на свою руку. Почему бы и нет? Я прижала пальцы к пропускной панели. Секунда, другая и раздался тихий шелчок. Дверь открылась.

Я едва не расхохоталась. До чего все просто! А я столько времени убивалась под этой дверью. Естественно, панель отпирает Мрак. На что еще ей срабатывать в здании полном эфирналов? Все-таки я пока недостаточно эфирнал. Еще не научилась думать, как они.

Получив доступ в архив, я проскользнула внутрь и прикрыла за собой дверь. Судя по тому, как редко сюда кто-то заходит, мне никто не помешает.

Архив представлял собой огромное помещение с множеством полок. Они тянулись длинными рядами через равные промежутки друг от друга. С виду вылитая библиотека. Вот только без бумаги. Ни книг, ни папок с информацией. Лишь

тонкие прозрачные листы на первый взгляд абсолютно пустые, но стоит взять их в руки, как проявляется изображение и текст. Причем, каждый видит то, что позволяет его уровень доступа. Удобная система, которую не обмануть.

Конечно, к подробной информации об эфирналах я доступ не имею, но мне надо немного. Для начала достаточно дат перерождения. Так я вычислю тех, кто может быть моим отцом банально по возрасту.

Я перебирала досье одно за другим. Исключая тех, кто стал эфирналом после моего рождения, и откладывая в сторону тех, кто подходил. Лекс тоже попал в число моих потенциальных отцов. Все-таки он один из первых эфирналов. Но его я исключила.

Кудесник говорил, что отец присматривает за мной. Он знает, кто я такая. Вряд ли Лекс завел бы со мной интрижку, будь я его дочерью. Нет, он здесь ни при чем.

Несмотря на выборку, кандидатур хватало. Поиск осложнялся еще и тем, что досье эфирналов перемежались с другими. Мне попадались люди и существа, имеющие значение для Альянса, в том числе нарушители Закона.

Открыв очередное досье, я наткнулась на знакомое лицо. Отца не нашла, зато увидела «брата». Том Салливан – прочла имя. Хотя в этом не солгал.

У меня было двоякое отношение к псевдобрату. С одной стороны, он чуть не убил меня, отдав чародею. С другой, где бы я была без него? Сидела бы сейчас в мире людей и знать

не знала о Циви, а главное – о Лексе. Означает ли это, что я должна быть благодарна Тому?

Я передернула плечами. Придумала еще. Но все же досье Тома просмотрела. Из чистого любопытства.

Оказывается, он давно известен в Альянсе. Не последнее место, кстати, занимает среди контрабандистов. Но об этом я и так догадывалась, а вот то, что отец Тома был существом, меня удивило.

Инкуб, если быть точной. То-то братец вышел такой симпатичный. Случайная связь с человеческой женщиной вылилась в его появление на свет. Дара соблазнения от отца он не унаследовал, но кое-что ему все-таки досталось.

Судя по досье, Том Салливан обладал чем-то вроде особого очарования. Проще говоря, способностью убеждать. А я-то гадала, почему всегда так легко ему верила. Он просто пришел и сказал:

– Привет, я – Томми, твой брат.

И я пошла за ним, не требуя доказательств. Вот чем, оказывается, он меня взял. Очарованием. Уверена, его выбрали на роль моего брата не просто так, а из-за его дара.

Я закрыла досье. Ничего, Том, я и тебя найду, а потом отправлю на Одинокый остров. В конце концов, это теперь моя работа.

Спустя еще час я закончила изучать досье. В итоге у меня было семь кандидатур. Любой из этих эфирналов мог быть моим отцом. Мне предстояло придумать, как их проверить.

Подходить к каждому и спрашивать – «Случайно не ты мой папа?» – само собой, не вариант.

День заканчивался, с закатом мне заступать на смену, так что я расставила досье по местам и покинула архив. Как выяснилось, очень вовремя. В главном зале случился переполох – Джаспер привез кого-то, что само по себе не новость. Мало ли кого и за что взял эфирнал. Но в этот раз все странно взбудоражились.

Я двинулась на шум и вскоре увидела виновницу торжества. Это была девушка. Джаспер утверждал, что она появилась из-за Грани. Не человек, не существо. Нечто из нового разлома. Возможно, даже из нового мира. Что само по себе нонсенс.

До сих пор из новых разломов появлялись исключительно не мыслящие твари. Жуткие, часто голодные, но все же животные. И вдруг разумное существо на двух ногах.

У спутницы Джаспера был перепуганный вид. Она вздрагивала и озиралась с диким видом. Мне даже было немного ее жаль. Бедняжке и так досталось. Если Джаспер прав, она прямиком из дома угодила черти куда.

Я еще совсем неопытный эфирнал, но и мне было ясно, что мы стоим на пороге чего-то грандиозного. Грань не просто расширилась, она прорвалась в новое неведомое измерение.

Глава 10. Рыжая

Стянув Рыжей запястья пластиковыми наручниками, Джаспер усадил ее на заднее сиденье автомобиля и поехал напрямик в Альянс. Такой находкой необходимо немедленно поделиться. Если он прав и Рыжая пришла из-за Грани, то их ждут серьезные перемены.

– Как тебя зовут? – спросил Джаспер, поглядывая в зеркало заднего вида.

Рыжая дернулась от звука его голоса, но промолчала. Не понимает или не хочет говорить? Ничего, в Альянсе ей развяжут язык.

Когда приехали, он за предплечье вытащил девушку из машины. Она вздрогнула от его прикосновения, но на Джаспере были перчатки. Он носил их, чтобы случайно не забирать у других тепло. Эта часть хладнокровного так и осталась с ним.

Он привел девушку в кабинет Лекса. В конце концов, он главный. Вот пусть и разбирается. За дверью столпился чуть ли не весь Альянс. Законники, эфирналы – все хотели посмотреть на неведомую зверушку, но Лекс затемнил стеклянные стены кабинета. Это не спектакль.

Правда, одному зрителю все же удалось пробраться. Джаспер даже не понял, как Лисса очутилась в кабинете. Когда он вводил сюда Рыжую, ее точно не было. Впрочем, эта про-

сочится куда угодно.

– Сядь, – Джаспер подтолкнул Рыжую к стулу. Она послушно опустилась на него. Поняла его слова или просто догадалась, чего от нее хотят?

– Где ты ее нашел? И с чего взял, что она из другого мира? – спросил Лекс.

– А ты посмотри на ее ауру, – предложил Джаспер.

На секунду в кабинете повисла тишина, а потом ее прорезал звонкий голос Лиссы:

– У нее нет ауры! Как это возможно? Даже у эфирналов она есть. Черная, но все-таки.

– Вот и я хочу знать, как это возможно, – кивнул Джаспер.

Лекс нахмурился. Отсутствие ауры ему тоже не понравилось.

– Она что-нибудь сказала? – уточнил он.

– Нет, молчит, – ответил Джаспер.

Рыжая сидела, втянув голову в плечи и затравленно озираясь. Ее взгляд бегал от одного к другому, словно она следила за мячом в игре. Вид у нее был еще более ошарашенный, чем у эфирналов.

– Вы ее пугаете, – заметила Лисса. – Дайте мне с ней поговорить.

– Вот еще! – фыркнул Джаспер.

– Пусть попробует, – Лекс его не поддержал. – Двум женщинам проще найти общий язык.

– Я из кабинета не выйду, – предупредил Джаспер.

– И не нужно. Просто посиди тихонько вон там, – Лисса указала на кресло в углу.

Джаспер развернулся на пятках, прошествовал к креслу и буквально рухнул в него. Оно аж закрипело. Чудо, что ножки не подломились.

Скрестив руки на груди, он наблюдал за попыткой установить контакт с Рыжей. Лекс тоже отошел и устроился за столом. Около Рыжей осталась одна Лисса. Она присела на корточки и улыбнулась, демонстрируя дружелюбие.

– Меня зовут Лисса, – она указала на себя и повторила по слогам: – Ли-сса. А как зовут тебя? – рука переместилась. Теперь она указывала на Рыжую.

Говорит с ней как с ребенком. Джаспер едва сдержался, чтобы не вскочить на ноги. Этот фарс его утомлял.

Но неожиданно для всех Рыжая отреагировала на вопрос. Нет, она не назвала имя. Она вообще ничего не сказала, лишь пожала плечами. И все же это многое означало. Например, то, что она их понимает.

Джаспер наклонился вперед и впился взглядом в девушек. Возможно, он был неправ, Лисса действительно знает, что делает. Признавать это было неприятно даже про себя.

– Не знаешь свое имя? – уточнила Лисса.

– Не помню.

Голос у Рыжей был тонкий, дрожащий от страха. Джаспер затаил дыхание, боясь хоть слово упустить из ее уст.

– А что-нибудь другое ты помнишь о себе? – спросила

Лисса.

Рыжая покачала головой. Говорить без крайней надобности она не собиралась.

– Как ты оказалась у Грани?

– У чего? – нахмурилась Рыжая.

– В пустыне, у пропасти, – пояснила Лисса и многозначительно взглянула на Лекса. То, что Рыжая не знает о Грани, важная деталь.

– Я просто очнулась там, – пожала она плечами.

В кабинете повисла напряженная тишина. Все осмысливали новую информацию, а точнее почти полное ее отсутствие. Одно явно – у Рыжей есть иммунитет. Откуда бы она ни пришла, воздух Циви ей не вредил. Она дышала им без проблем.

– Выброс из мира в мир может отрицательно сказаться на памяти, – произнес Лекс, по привычке барабанил пальцами по столу. Он всегда так делал, когда задумывался.

– Из какого мира ее сюда занесло? – спросила Лисса. – Она явно не из Циви, но и человеком ее не назвать.

– Она может представлять угрозу, – озвучил Джаспер то, о чем все наверняка думали. – Кто знает, какие у нее способности.

Рыжая сжалась еще сильнее, обхватив себя руками за плечи. По правде говоря, выглядела она жалко и мало походила на угрозу. Но эфирналы не привыкли полагаться только на зрение. У них было чутье, а еще Мрак. И оба сейчас подска-

зывали Джасперу, что Рыжая не так проста. С ней надо быть настороже.

– Я хочу вспомнить, – прошептала она и потерла виски. – Но ничего не выходит.

– Я могу помочь, – предложил Джаспер.

Рыжая вскинула голову и посмотрела на него. Надо же, у нее даже радужки с красноватым отливом. Он только сейчас заметил.

– Если ты не боишься, – добавил Джаспер.

– Помоги, – кивнула она. – Не помнить ничего о себе... неприятно.

Джаспер стянул перчатку с правой руки, но тут между ним и Рыжей встала Лисса.

– Нет, – качнула она головой, – не смей ее трогать. Питайся где-нибудь в другом месте.

– Успокойся, Лисса, – сзади подошел Лекс и опустил руки на плечи девушки. – Через прикосновения Джаспер заглядывает в прошлое того, до кого дотрагивается. Это не самый приятный процесс, но в данном случае это единственный выход.

– Так вот что ты тогда делал! – вспомнила Лисса их знакомство. – Пытался меня прочесть.

– В тот день я и выяснил, что ты человек, – кивнул Джаспер.

Лекс обнял Лиссу за плечи и отвел в сторону. Вряд ли он сам замечает, как использует каждый удобный случай, что-

бы дотронуться до нее. Мрак не имел ничего против таких невинных прикосновений, но это же крохи. Как долго Лекс вот так продержится?

Джаспер перевел взгляд на Рыжую. Сейчас она – самое важное.

– Что мне делать? – спросила она, нервно облизнув губы.

– Просто дай мне руку, – он подошел и протянул ей ладонь. – Придется немного потерпеть. Будет неприятно. Но так я смогу что-то узнать о тебе. Ты же хочешь выяснить, кто ты такая?

Она кивнула и без колебаний вложила свою ладонь в его. Храбрая Рыжая.

Джаспер прикрыл глаза. Так проще сосредоточиться на чужих воспоминаниях. Четко он никогда не видел. Ему досталась лишь часть способностей Коула. Кровь матери изрядно разбавила отцовскую.

Он видел набор размытых картинок, быстро сменяющих друг друга, и ощущал отголоски эмоций. Но даже этого обычно хватало. Благодаря способностям Джаспера эфирналы нашли Сердце Логова в прошлый раз. Один за другим он проверял пойманных контрабандистов. Заглядывал в их память, копался там, выискивая крохи информации. Постепенно они сложились в цельную картинку.

Джаспер никогда бы в этом не признался, но ему нравился процесс. Даже будучи эфирналом, он все еще оставался хладнокровным, и эта его часть была не прочь подкрепиться

чужим теплом.

Вот и сейчас, стоило их с Рыжей ладоням соприкоснуться, ее энергия полилась в него. Она напоминала весеннее солнце. Греет, но не припекает. Мягкое ласковое тепло. Невероятно приятное на вкус.

Джаспер тряхнул головой. Он очень давно не питался. Необходимо сосредоточиться на образах, а не на насыщении. Это сложно. Слишком редко он балует себя. Чаще ходит голодным.

В мыслях и воспоминаниях Рыжей творился сумбур. Четким было лишь то, что произошло совсем недавно, но это она и так рассказала. Как очнулась посреди пустыни, как брела, куда глаза глядят, как прятала кулон, встреча с самим Джаспером.

Так, стоп. Кулон это уже интересно. С ним надо разобраться отдельно, а пока идем дальше.

Отбрасывая шелуху, продолжаем погружение. Джаспер сильнее сжал руку Рыжей, чтобы прорваться в прошлое, скрытое плотной завесой. Казалось, он идет по горной реке против течения. Каждый шаг – борьба.

Вот мелькнуло чье-то лицо. Мужское. Губы двигаются, но слов не разобрать. Какой-то портал, похожий на черную дыру. Не Грань, слишком маленький для нее, но явно как-то связан с ней.

Шаг в эту темноту, а дальше провал. Но это уже кое-что. Значит, сама пошла, никто не заставлял. Но при переходе,

видимо, случился сбой. Потеря памяти его результат.

Надо копнуть чуть глубже. Голова раскалывалась от напряжения, но Джаспер стиснул зубы. Ничего, потерпит. У Рыжей была цель, она вошла в портал не без причины. Нужно понять, чего она хочет. Просто так между мирами не путешествуют. Это не туризм.

Джаспер приготовился к новому рывку вглубь чужих воспоминаний, но голос Лиссы разорвал цепь видений:

– Остановись! Ты ее убиваешь.

Джаспер распахнул глаза и как раз вовремя. Лисса схватила его и Рыжую за запястья и разъединила их руки.

– Ты что делаешь? – возмутился он.

– Посмотри на нее. Еще немного и ей конец.

Джаспер нехотя перевел взгляд на Рыжую. Знал он, что там увидит. Его прикосновение на всех действует одинаково – лишает сил и охлаждает.

Рыжая тоже выглядела уставшей и замерзшей, но изменилось кое-что еще. Она больше не была рыжей. На стуле перед Джаспером сидела самая настоящая хладнокровная – белые волосы, бледная кожа, бесцветная радужка.

– Какого черта? – озвучил Джаспер вопрос, волнующий всех в кабинете.

Глава 11. Чужачка

– Кто ты такая? – Джаспер попятился от Чужачки.

Мне тоже было не по себе. Он-то стоял с закрытыми глазами все это время, а мы с Лексом наблюдали перемены во внешности девушки. Ощущение было, что это не Джаспер вытягивает из нее тепло, а она из него – сущность.

Постепенно Чужачка менялась. Сперва побледнела ее кожа, потом волосы прядь за прядью стали белыми и последними изменились глаза. Теперь она была вылитая хладнокровная. Точь-в-точь как сам Джаспер.

– Любопытно, – только и сказал Лекс.

– Что не так? – напряглась Чужачка. Она как будто не осознавала перемены в себе.

Лекс взмахнул рукой, и стеклянная стена превратилась в зеркало.

– У меня был другой цвет волос! – Чужачка подскочила со стула, опрокинув его. – Как это возможно? Что со мной?

Она паниковала очень правдоподобно. Я поверила, но мужчины были настроены более скептически. Мы сходились лишь в одном – Чужачка крайне необычная девушка.

Разбираться с ней было интересно, но, к сожалению, мы были вынуждены прерваться. Лексу поступил важный вызов. Какое-то срочное дело требовало его личного присутствия. Вся его жизнь состояла из таких вот неотложных дел.

Его могли вызвать в любой момент, я уже привыкла к этому.

– А что делать с ней? – спросил Джаспер.

– Отправим ее пока на Одинокый остров, – распорядился Лекс. – Оттуда она никуда не денется. Заодно там ее дополнительно проверят. Позже вернемся к этому вопросу.

Я с сочувствием посмотрела на Чужачку. Не хотела бы я оказаться «вопросом», с которым эфирналы будут разбираться.

– Хорошо, – согласился Джаспер, – только сперва...

Он снова подошел к девушке и потянулся к ее шее. Придушить он ее, что ли, хочет? Чужачка, видимо, подумала о том же и напряглась. Но Джаспер всего-навсего снял с ее шеи цепочку с кулоном.

Цепочка была тонкой. Мы не заметили ее под распущенными волосами девушки, а кулон она спрятала под платье.

– Я видел кулон в ее воспоминаниях, – пояснил Джаспер свои действия. – Увы, не разобрал, для чего он нужен, но он точно важен.

– Значит, он останется у нас, – Лекс протянул руку, и хладнокровный отдал ему кулон. – Я отправлю его в лабораторию на изучение.

Чужачка не сводила печальных глаз с кулона. Расставаться с ним ей было тяжело, но с эфирналами не поспоришь.

– Езжай на вызов, Лекс, – сказал Джаспер. – Я сам отвезу Рыжую на Одинокый остров. Она никуда не денется.

Лекс кивнул напарнику в знак благодарности и спешно по-

кинул кабинет. Я побежала за ним.

– Что случилось? – спросила, догнав эфирнала.

– Убийство, – поморщился Лекс. – Насколько понял, жертва не одна.

– Ого! Возьмешь меня с собой? Мне уже пора работать в полную силу, – на самом деле, я просто хотела снова оказаться в одной машине с Лексом.

– Не испугаешься? – прищурился он.

– Меня чуть не сожрала гарпия. Я привычная.

– Тогда поехали, – кивнул Лекс.

Я едва не захлопала в ладоши от восторга. Наконец, закончилось мое сиденье в штабе и меня берут на выезд. Да еще с напарником повезло. Вот только Лекс полностью сосредоточился на деле, ему было не до меня. Что-то всерьез его беспокоило. Мрачность эфирнала быстро передалась мне, и в парк, где все случилось, я приехала уже вся на нервах.

Кованые ворота парка стояли распахнутыми настежь. Рядом дежурили несколько законников.

– Что у нас? – спросил Лекс у одного из них.

– Три трупа, – ответил тот. – Один из них ваш.

Я не сразу поняла, что значит «ваш». Следуя за Лексом вглубь парка, я прислушивалась к разговорам законников. Они охотно обсуждали произошедшее. Кто бы подумал, что они такие сплетники.

До меня долетали обрывки фраз, но пару раз я уловила слово «эфирнал». В сочетании со словами «смерть» и «труп»

это означало, что один из убитых действительно наш. Вот и разобралась.

– Кто-то убил эфирнала? – спросила я у Лекса.

Он неохотно кивнул.

– Как это вообще возможно? – удивилась я.

– Мы не бессмертны, Лисса. Тебе тоже не следует об этом забывать. Но, конечно, с нами не так легко справиться. Эфирналы не погибали уже несколько лет. Убийца должен быть очень силен.

Я сглотнула ком в горле. Только маньяка, охотящегося на эфирналов, не хватало. Почему мне так не везет? Стоило принять Мрак, как тут же нашелся охотник на таких, как я.

Тела лежали на траве, прямо посреди идеально стриженного газона. Издалека казалось, что они просто отдыхают, как будто у них пикник. Но чем ближе я подходила, тем более странно выглядели трупы.

– Да это же мумии! Только не говорите, что Имхотеп снова восстал, – вспомнила я старый фильм, который так и назывался – «Мумия».

Близстоящие законники покосились на меня с подозрением. Засомневались в моем душевном здоровье. А что тут сомневаться? Нет его. У меня и справка на этот счет имеется.

Но я была права – убитые походили на мумии. Из них как будто выкачали всё – кровь, энергию, жизнь. Я даже не могла с уверенностью сказать, кто из них эфирнал. Но Лекс, конечно, определил его сразу.

Подойдя к телу, он присел на корточки и коснулся лба убитого.

– Мы уже проверяли, – сказал законник. – Ни капли Мрака.

Я нахмурилась. Кто-то выкачал из эфирнала Мрак? Но зачем?

– Он им питался, – ответил на мой невысказанный вопрос Лекс.

Я поежилась. Этот проглот ничем не побрезговал. Высосал досуха троих существ и скрылся. Надеюсь, он не скоро проголодается.

– Вероятно, он напал на парочку вампиров, – законник указал на первые два тела, – когда те гуляли в парке. Эфирнал был неподалеку, услышал шум и поспешил на помощь. В итоге он тоже был убит.

Лекс кивнул, соглашаясь с версией законника.

– Но кто так питается? – спросила я. – Какое существо?

– Из живущих в Циви никто, – последовал ответ Лекса.

Это была новость-бомба. Я сразу вспомнила Чужачку. Раз она прорвалась через Грань, то еще кто-то мог. Сама Чужачка в убийствах не замешана, она была с нами. Похоже, Грань серьезно прохудилась, и из нее полезло... всякое.

Лекс обсуждал с законниками произошедшее. Я слушала их, стараясь лишний раз не смотреть на покойников. Мне было не по себе. Я не привыкла близко сталкиваться со смертью. Возможно, я поторопилась, попросив взять меня на за-

дание.

Лекс как всегда безошибочно определил мое состояние.

– Проверь следы возле скамьи, – велел он мне. – Вампиры сидели там.

Я знала, что он делает – отправляет меня подальше, и была благодарна ему за это. Я погорячилась, приехав сюда. Так что я без препирательств пошла к скамье.

Там уже поработали законники. Если что-то здесь и было, они все нашли. Поэтому я просто села на скамью. Мне требовался отдых. Слишком много всего случилось за этот длинный день.

Я сидела и ждала Лекса. Спустя час он пришел за мной.

– Как ты? – спросил он, устроившись рядом.

– Немного устала, но жить буду, – улыбнулась я через силу.

Я придвинулась ближе к эфирналу. Ничего такого у меня в мыслях не было. Мне хватило прошлой демонстрации нашей несовместности. Я просто хотела опустить голову ему на плечо. Это же пустяк. Мрак наверняка выдержит.

Но Лекс был другого мнения. Он отреагировал незамедлительно. Взял и отодвинулся. Не передать, как это меня зацепило. Он избегает меня, словно я прокаженная!

– Дотронься до меня, – попросила я. – Вселенная определенно выдержит одно-единственное прикосновение, не взорвется.

Но вместо того, чтобы сделать, как я просила, Лекс вце-

пился пальцами в края скамьи.

– Боюсь, в этом случае взорвусь я, – произнес он хрипло и резко поднялся на ноги. – Тебя отвезет кто-то из законников, – сказал он, прежде чем уйти.

Вот и провели вечер вместе. Не отношения, а сплошная романтика.

Я проводила Лекса взглядом, а потом посмотрела на место, где он сидел. На деревянной скамье остались глубокие вмятины от пальцев эфирнала, а местами дерево вовсе треснуло. Это с какой же силой он его сжал?

Глава 12. Новое зло

Я впервые присутствовала на Совете каст. Это тоже было частью моей подготовки. Естественно, голоса мне никто не давал. Мне велели сидеть в углу и помалкивать. Но даже так это было очень интересно.

Поначалу мое внимание полностью сосредоточилось на Лексе. Он популярно объяснил, что нам нельзя касаться друг друга и доказал это опытным путем. Два эфирнала не могут быть вместе. Это слишком опасно. Два Мрака никогда не уживутся вместе. Поэтому мы должны соблюдать дистанцию. Быть разумными. Делать все правильно, жить скучно и все такое прочее.

Прикосновения запрещены, все, что у нас осталось, – взгляды. Да и те на приличном расстоянии, чтобы лишний раз не бередить раны.

Мы просто смотрели друг на друга, и мир переставал существовать. До чего же дико хотелось ощутить руки Лекса на своем теле, вкус его губ. Самой дотронуться до него. Аж скулы сводило, а пальцы скручивало судорогой.

Это ужасно несправедливо – разделять нас вот так. Вселенная – настоящая стерва. Кажется, у нее ко мне личные счета. Ничем иным объяснить испытания, выпавшие на мою долю, я не могу.

Я научилась определять состояние Лекса с одного взгляда.

Он сегодня выспался? Осунувшееся лицо говорило, что нет. Он слишком бледный и глаза запали. Не побрился. Ему тоже сложно...

Хлопнула дверь – в зал пришли главы каст. Я вздрогнула и повернулась на звук, разрывая наш с Лексом зрительный контакт.

Главы произвели на меня впечатление. Особенно Фабиола, стоящая во главе эмоционалов. Все суккубы прекрасны, но она была совершенством. Суккуб в кубе. Нет, в десятой степени. Когда она шла по проходу к своему креслу, никто в зале не мог оторвать глаз от ее покачивающихся ягодиц. Даже я.

Это все магия суккубов. У Фабиолы она зашкаливала. Пришлось постараться, чтобы переключиться на что-то иное.

Главы кровопийц и пожирателей – Идвиг и Вард – разительно отличались один от другого. Идвиг – изнеженный вампир, аристократ до мозга костей. Весь такой в дорогом костюме с запонками и белым воротничком.

Оборотень Вард полная его противоположность. Огромный, злой. Выглядел так, будто явился на Совет прямо с уличной драки. У него кулак был размером с мою голову и костяшки сбиты. Ударит вполсилы и от меня мокрое место останется.

А вот Коул – глава хладнокровных – задерживался. В итоге Совет начали без него.

Первым выступил законник с докладом о трупах в парке. Собственно, именно из-за них созвали Совет. Лекса не на шутку обеспокоили эти события.

– Я не понимаю, – возмутилась Фабиола, когда законник замолчал, – какое нам дело до каких-то убитых в парке? Конечно, это печально. Но заниматься подобными делами обязаны эфирналы, а не главы каст. У нас своих забот хватает.

– В кои-то веки я согласен с Фабиолой, – кивнул Вард. – Мы что теперь должны ловить нарушителей Закона? Или ты подозреваешь кого-то из нас, Лекс?

Все главы молча уставились на Лекса. Он выглядел невозмутимым. Их негодование нисколько его не задело. В такие моменты я восхищалась его непробиваемостью, но потом вспоминала, что это результат проблем с эмоциями.

– Вы вне подозрений, – произнес Лекс. – Более того, все существа Циви исключены из подозреваемых.

– Поясни, – попросил Идвиг. – Думаешь, это человек?

– Нет, – качнул головой Лекс.

– Да кто же это тогда! – всплеснула руками Фабиола. – Очередная залетная гарпия?

– И снова нет. Способ убийства весьма своеобразный, – сказал Лекс. – Это явно сделало разумное существо. И оно питалось.

– Как именно? – уточнил Вард.

– Оно выпило жизненную энергию из троих жителей Циви. В том числе из эфирнала.

В зале повисла напряженная тишина. Все обдумывали слова Лекса. Он ясно дал понять, что город столкнулся с новой угрозой. Опасность есть для всех. Для людей, для существ и даже для эфирналов. После таких новостей напряглись все.

– Ты знаешь, что оно такое, Лекс? – спросил Идвиг.

– Нет. Нам лишь предстоит это установить. Но оно где-то в Циви. И у нас есть причины полагать, что оно выглядит как обычное существо. Ничего примечательного.

– Но хоть как-то его можно отличить? – поинтересовался Вард. – Я скажу своим ребятам, они будут на чеку.

– Возможно, у него нет ауры.

Я вздрогнула от последних слов Лекса. Не я одна подозревала, что все это как-то связано с Чужачкой. Она появилась из-за Грани, это Джаспер четко увидел. Что если кто-то пришел вместе с ней? Кто-то нехороший и опасный.

– В таком случае его могут заметить только эфирналы, – произнесла Фабиола. – Видеть ауры – ваш дар.

– Именно так, – согласился Лекс. – Но все же я прошу главок быть предельно осторожными и позаботиться о своих существах.

Лекс собирался сказать что-то еще, но его прервало появление в зале хладнокровного. Он вошел без стука, словно хозяин к себе домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.